

Войдя в дом, Тао Лин все-таки взял мобильный Вэнь Циньина и набрал определенный номер. Как и можно было ожидать, это оказалось бесполезным: Вэнь Тунвей отключил свой телефон.

Вэнь Циньин забрал у Тао Лина из рук свой смартфон и сказал, что хочет перевести ему деньги. Тао Лин понимал, что отказываться бесполезно, и спокойно принял перевод.

Весь вечер Вэнь Циньин пребывал в подавленном настроении. Тао Лин чувствовал, что тот не осмеливался взглянуть ему прямо в глаза, но не знал, что и сказать. Когда наступило время возвращаться домой, он не двинулся с места.

Вэнь Циньин молча принес ему пижаму, и Тао Лин жестом предложил ему отправиться в душ первым. Вэнь Циньин кивнул, нежно поцеловал его в губы и пошел в ванную комнату.

Сидя в гостиной и прислушиваясь к то усиливавшемуся, то затихающему шуму льющейся воды, Тао Лин понял, что Вэнь Циньин регулировал температуру. Через мгновение он снял верхнюю одежду и встал с пижамой в руках.

Тао Лин был единственным, кто приходил к Вэнь Циньину домой, и поэтому тот не имел привычки запирает двери. Вэнь Циньин только что включил душ и встал под струи воды, как внезапно дверь ванной комнаты открылась. Он был поражен и недоуменно посмотрел на Тао Лина.

Тао Лин не сказал ничего. Он просто поднял руки, скинул одежду, затем шагнул под струи воды и прижался к Вэнь Циньину. Тао Лин обвил его руками за шею, и почти всем телом повис на нем.

Было очень трудно держать себя в руках, принимая душ вместе. Вэнь Циньин, столкнувшись с внезапной прилипчивостью Тао Лина, просто с этим смирился. Одной рукой он обнял Тао Лина, а другой – мыл их обоих. Во время мытья его накрыло возбуждение, характер движений невольно поменялся. Он покрылся потом, но пот тут же смывался и уносился прочь потоком воды.

Мысли Тао Лина внезапно ускользнули куда-то. Он вспомнил, что каждый раз они делали это в ванной. Они вдвоем никогда не катались по простыням. Казалось, что между ними всегда было какое-то расстояние, и им требовалось быть рядом под струями воды, чтобы встретиться с чувствами и желаниями друг друга.

В последний момент он вдруг почувствовал, что дело было совсем не в том, что они не могли смотреть друг другу в глаза – было ясно, что они любили друг друга. Возможно, им нужно было скрывать влечение, потому что так они не смогли бы глядеть в лицо самим себе.

Так оно и было.

Спустя некоторое время Вэнь Циньин оторвался от губ Тао Лина. Он опустил голову, закрыл глаза и поцеловал Тао Лина в ухо. Тао Лин нахмурился и прикусил Вэнь Циньина за плечо, блокируя звук, который вырвался у него из горла.

Вернувшись в комнату и откинувшись на изголовье кровати, Тао Лин слегка сжал плечо Вэнь Циньина и написал ему сообщение: «Чувствуешь себя лучше?»

Прочитав эти слова, Вэнь Циньин стиснул руки вокруг его талии, полностью заключая Тао Лина в объятия, опустил голову и поцеловал в обнаженное плечо. Тао Лин вздохнул с облегчением, повернул голову и поцеловал его в ответ.

В конце концов он так и не рассказал Вэнь Циньину о монографии. Тао Лин подумал, что теперь может действительно спокойно к этому отнестись. Он беспокоился лишь о том, что принес им Вэнь Тунвэй, и не знал, закончилось ли все это или нет.

Тао Лин прождал несколько дней и вздохнул с облегчением, когда ничего больше так и не случилось.

Стоило просто потратить деньги, чтобы купить себе мирную жизнь.

Как хорошо, что они могли разрешить проблемы друг друга, пока находились рядом, а подобные эпизоды были всего лишь досадными случайностями, которых не хватило бы для того, чтобы разрушить их счастье.

Через неделю студенты университета начинали проверять свои баллы за предыдущий семестр, оценивать преподавателей по различным предметам и академическую работу других студентов. Именно в этот период, помимо разных вопросов, связанных с началом нового учебного года, различные отделы университета проводили аттестацию и оценку работы за предыдущий семестр.

Поскольку это было связано с выплатой премий и стипендий, процедура была непростой. Нужно было оценивать себя и других людей, но Тао Лин никогда не обращал внимания на подобные вещи.

В пятницу были опубликованы результаты аттестации, и неожиданно для себя Тао Лин получил отличную оценку. А еще тот же день он узнал, что был официально утвержден его совместный проект с Коу Хуаем.

Однако хорошего настроения не хватило и на один день.

Сразу после обеда коллега, работавший в отделе внешних связей, прислал ему сообщение: «Брат Лин, у тебя проблемы». К сообщению прилагалась ссылка.

Формат этой ссылки был хорошо знаком Тао Лину - каждый раз такое присылал именно этот коллега.

«Это так скучно, - ответил Тао Лин. - Что со мной не так на этот раз?»

«На этот раз ты соблазняешь замужнюю женщину, и там выложили фотографии», - написал коллега. - Брат Лин, это правда или ложь? Тебе нравятся молодые женщины? Вот только они еще не развелись».

«О чем ты говоришь?» - спросил Тао Лин.

«Просто шучу. Я знаю, что ты не такой человек, но поторопись внести ясность по этому вопросу».

Тао Лин с подозрением открыл ссылку и тут же пришел в замешательство. На пост уже набежало множество ответов, а заголовок был очень простым: «Правда ли это? Тао Лин с факультета гуманитарных наук вмешивается в чужой брак?»

В стартовом посте было написано: [Прежде всего, позвольте мне заявить: я не делал это фото. Это был мой друг, который в тот день работал на факультете гуманитарных наук и случайно его увидел.]

Тао Лин прокрутил страничку вниз и увидел несколько фотографий, на которых оказалось его лицо. Ключевым моментом было то, что его в этот момент все еще обнимала Яо Чженьчжень. Человек, сделавший фото, выбрал нужный ракурс, и его жест утешения на снимке превратился в то, как двое людей нежно обнимают друг друга.

Кто-то из отвечавших внизу сразу же ее узнал: [Это же наша консультант, верно? Она же консультант! Черт, разве у нее нет детей?!]

[Я просто не понимаю. Тао Лин такой холодный и отстраненный человек, зачем ему вообще делать что-либо подобное? Мы знаем людей в лицо, но не знаем, что у них на сердце. А хорошие знания не означают, что у человека будет хороший характер.]

[Ох, моя одногруппница убита горем. Она давно тайно влюблена в Тао Лина и планировала признаться в конце семестра. К счастью, я выдала ей этот холодный душ. Думала, что он - асексуал, но блин, бабушка его асексуалка!]

[Мое понимание мира разрушено!]

[Я же говорила тебе, что с ним что-то не так! Сообщите об этом! Заявите в администрацию университета!]

Поначалу комментарии были еще мягкими, но чем позже их отправляли, тем неприятней они становились. У глядевшего на экран Тао Лина дрожали руки от гнева. Дочитав тему, он сразу же взял свою сумку и хотел выйти из офиса. Сначала он хотел найти Яо Чженьчжень, но еще до того, как успел открыть дверь, услышал, как снаружи кто-то кричит:

- Тао Лин! Тао Лин!

Потом послышался женский голос:

- Что ты делаешь?! Не кричи! Муж, послушай меня!

Стиснув зубы, Тао Лин вышел из офиса и увидел мужчину, который мчался к нему с другого конца коридора и на ходу кричал:

- Не уходите! Не уходите! Все, посмотрите на этого бесстыжего третьего лишнего! Тао Лин не должен хорошо умереть!

В офисе задержалось еще несколько работавших сверхурочно человек, и все они вышли посмотреть, что происходит.

- Дорогой, послушай меня! - с тревогой крикнула Яо Чженьчжень. - Все совсем не так!

Тао Лин холодно взглянул на своих коллег, наблюдавших за волнительным событием, развернулся и пошел к лестнице. Он хотел найти тихое место и поговорить, но мужчина тут же побежал за ним и попытался его схватить.

- Отпустите меня! - Тао Лин резко покачал головой.

Мужчина замахнулся на него, но Тао Лин перехватил его руку и отбросил прочь.

- Я не имею ничего общего с вашей женой! - сказал он. - Госпожа Яо, почему вы явились сюда ко мне, до того, как я смог прояснить это недоразумение?

- Простите, мне очень жаль, господин Тао, мне очень жаль, - торопливо извинялась Яо Чженьчжень. Затем она подскочила и снова вцепилась в мужчину.

- Муж, послушай меня!

Мужчина продолжал кричать и ругаться.

- Мы можем поговорить об этом, когда выйдем из университета? - нахмурился Тао Лин. - Я

действительно не имею ничего общего с госпожой Яо.

- Тогда скажи мне, откуда взялась эта фотография?! - мужчина полез за мобильным телефоном.

Тао Лин воспользовался этой паузой и быстро начал спускаться по лестнице. Мужчина, ругаясь, последовал за ним. Яо Чженьчжень ничего не оставалось, как тоже побежать вслед за ними.

- Е* твою мать, Тао Лин! Чтоб ты сдох! Ты в чужой брак лезешь! Ты хоть знаешь, что у нас дочь есть?!

- Скажи-ка правду! - Тао Лин развернулся и крикнул ему в лицо. - Ты зачем вообще ко мне пришел?! Какая тебе разница, настоящая или поддельная фотография? - наорав на него, он продолжил спускаться по лестнице.

- Я у других людей спрашивал! Фотки не фотошоплены! Куда пошел?! Я тебе скажу - никогда развод не дам! А ну не смей сбегать! Ты разрушил мой брак и всю семью уничтожил!

Тао Лин стиснул зубы. Хотя он и не любил сплетничать, все равно до него доходили разговоры о том, что муж Яо Чженьчжень - просто негодяй, бездельник и живет за ее счет. Конечно же, этот человек был пустым местом. Он и думать не хотел, как поведет себя его жена, если он, не разобравшись, где правда и где ложь, поднимет такой шум.

Чем больше Тао Лин об этом думал, тем больше он злился. Крики и оскорбления за его спиной не прекращались. Яо Чженьчжень с тревогой упрашивала мужа вести себя потише. Когда они проходили мимо ворот, даже охранник бросил на них лишний взгляд.

После того, как они вышли из ворот кампуса, на перекрестке загорелся зеленый свет, и Тао Лин смог быстро перейти дорогу. Парочка, ругаясь, последовала за ним. Пока он шел, на него все время оглядывались прохожие.

Тао Лин бросил взгляд в сторону цветочного магазина и увидел стоявшего у двери Вэнь Циньина, который с сомнением на него смотрел. Видя, что что-то тут не так, тот сделал пару шагов по направлению к Тао Лину. Тао Лин был взволнован настолько, что, не обращая ни на кого внимания, бросился прямо к нему, обнял его за шею и яростно поцеловал.

Шум позади него внезапно исчез.

Вэнь Циньин ошарашенно застыл.

Он видел, что за Тао Лином следовали двое людей. Руки привычно обхватили Тао Лина за талию, но Вэнь Циньин не знал, следует ли оттолкнуть его или, наоборот, обнять.

После того, как поцелуй закончился, Тао Лин обернулся и громко сказал:

- Смотри, бл*ть, внимательно! Я - гребаный гей, и к черту твоего третьего лишнего!

Автору есть, что сказать.

Интересно, помните ли вы еще этого консультанта? Подсказка: в главе 8~

<http://bllate.org/book/13907/1225742>